

Кто они такие? — называется первая глава повести...

его произведение, отмеченное поиском и талантом...

как в бригаде парней, многие из которых приехали сюда...

биться, и у меня не будет времени копаться...

моя» С. Куняева слишком много отдано самолюбивой...

— об отчаянном юном влюбленном, во всю мощь...

Оно предусматривает открытую мать. Ах, что они, родители...

«КТО ОНИ ТАКИЕ?» — называется первая глава повести...

И невооруженным взглядом видно, что Герон Аксенова...

Когда читаешь этот номер, когда постепенно мигают рубрики...

Раннее взросление, путь к зрелости — путь нелегкий...

В небольшом обзоре трудно не только разобрать...

И, наконец, поэзия... В номере выступают одиннадцать...

Я-то знаю, как они немоют и не знают, руки деть куда...

«Номер молодых» выпущен редакцией «Юности»...

Эдуард ШУХМИН

Человеку было восемь лет. Человек собирал копейки...

Отец постоянно помнил, что у него есть сын, и при разговорах...

Больше он его не воспитывал. Отец был человек решительный...

Первым делом он изучил дневник сына. Там он увидел тройку...

Старая жестяная коробка была пуста. Он закрыв ее...

Отец подошел к нему и принялся говорить, что он уже взрослый...

И отец вынул из кармана шурупащий, негнущийся рубль...

Он протянул его сыну: на, иди еще морозное, наслаждайся жизнью!

И раз была осень, то были на бульварах желтые листья...

Да и что, в сущности, произошло? Мальчишка собирал мелочь...

МЕЛОЧЬ

Человеку было восемь лет. Человек собирал копейки...

Отец постоянно помнил, что у него есть сын, и при разговорах...

Больше он его не воспитывал. Отец был человек решительный...

Первым делом он изучил дневник сына. Там он увидел тройку...

Старая жестяная коробка была пуста. Он закрыв ее...

Отец подошел к нему и принялся говорить, что он уже взрослый...

И отец вынул из кармана шурупащий, негнущийся рубль...

Он протянул его сыну: на, иди еще морозное, наслаждайся жизнью!

И раз была осень, то были на бульварах желтые листья...

Да и что, в сущности, произошло? Мальчишка собирал мелочь...

Дорога

Федя идет по дороге размашистым шагом, руки в карманах...

Федя слушал тетку Татьяну, недовольно сдвигая брови...

Федя вздрагивает от неожиданности. Он было совсем забыл о Зинке...

— Ну, чего тебе? — Он с неудовольствием замедлил шаг...

Зинка подбежала, тяжело дыша, вся кругленькая...

— Там... там... волки! — проговорила она, стуча от страха зубами...

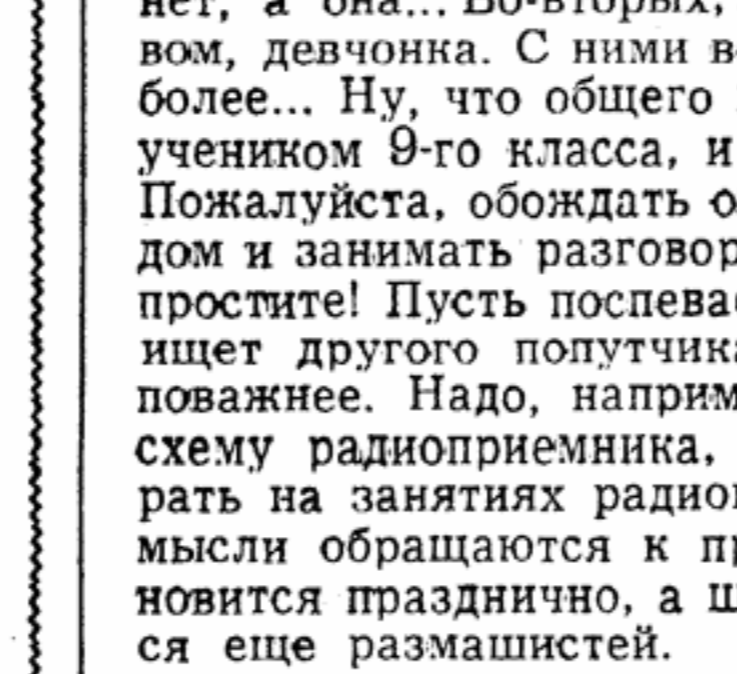
— Собаки! — пренебрежительно проговорил он, невольно понижая голос...

— Трусиха. — Он пожал плечами и поднял с земли большую сучковатую палку...

Пошли рядом. Федя с видом храброго человека небрежно помахивал палкой...

Федя, ты какой предмет больше всего любишь? — дрожащим голосом спросила она...

ЗДЕСЬ Я РОС...

И родился среди скал лобастых, звона хвой и падающих вод...

в плену болот опасных в страхе жил мой маленький народ...

и от слез невыплаканных слез... А сегодня вместо чаши — срубы...

светлых изб смолотных ряды... Чистым небом дышат эти трубы...

и железной новью пахнет дым. За словом вдохновенья к эдешним сонам шел...

В лесах бродя, каждой строчкой вслушивался в пеню быстрых плд...

и в зыбкий шум дождя. Молоточков частый стук о крышу...

Песня со сланных весенних рек... Если впрямь я это все услышу...

Значит, я недаром прожил век. Перевел с финского Р. ТАНАЛА

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА № 69 11 июня 1960 г.

Галочка, поверь!

Галочка, поверь! Только как довериться! Мать кричит свое...

И с утра до вечера Около нее. А внизу взымающе слышно на уду...

— Галочка, поверь! Только как довериться! Мать кричит свое...

И с утра до вечера Около нее. А внизу взымающе слышно на уду...

— Галочка, поверь! Только как довериться! Мать кричит свое...

И с утра до вечера Около нее. А внизу взымающе слышно на уду...

— Галочка, поверь! Только как довериться! Мать кричит свое...

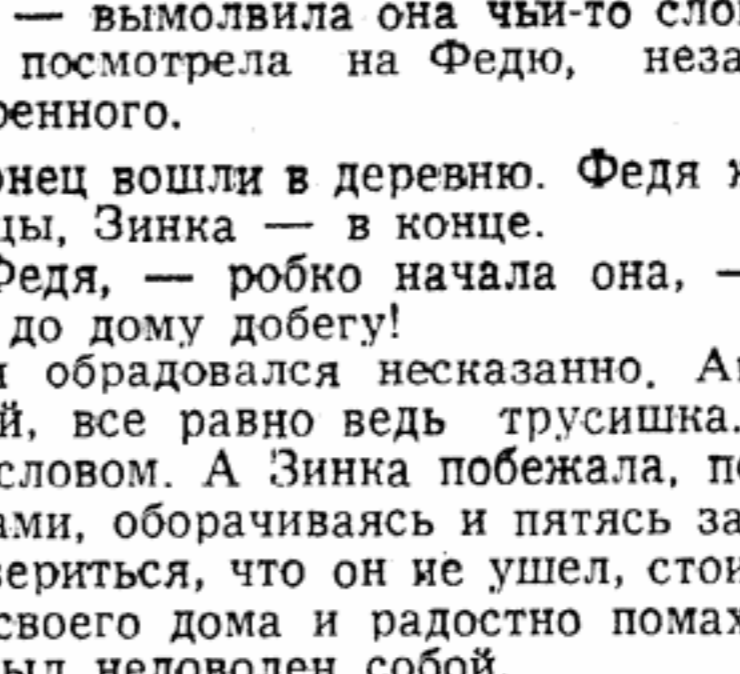
И с утра до вечера Около нее. А внизу взымающе слышно на уду...

— Галочка, поверь! Только как довериться! Мать кричит свое...

И с утра до вечера Около нее. А внизу взымающе слышно на уду...

— Галочка, поверь! Только как довериться! Мать кричит свое...

Вечером на Выгозере

Вечером на Выгозере. Фото С. Белавина

Вечером на Выгозере. Фото С. Белавина

Вечером на Выгозере. Фото С. Белавина

Вечером на Выгозере. Фото С. Белавина

Вечером на Выгозере. Фото С. Белавина

Вечером на Выгозере. Фото С. Белавина

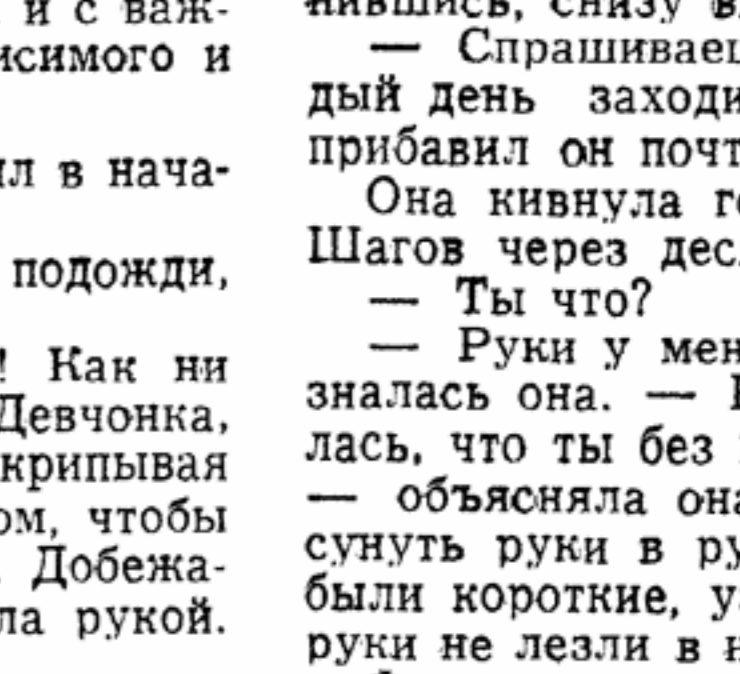
Вечером на Выгозере. Фото С. Белавина

Вечером на Выгозере. Фото С. Белавина

Вечером на Выгозере. Фото С. Белавина

Вечером на Выгозере. Фото С. Белавина

ЗДЕСЬ Я РОС...

И родился среди скал лобастых, звона хвой и падающих вод...

в плену болот опасных в страхе жил мой маленький народ...

и от слез невыплаканных слез... А сегодня вместо чаши — срубы...

светлых изб смолотных ряды... Чистым небом дышат эти трубы...

и железной новью пахнет дым. За словом вдохновенья к эдешним сонам шел...

В лесах бродя, каждой строчкой вслушивался в пеню быстрых плд...

и в зыбкий шум дождя. Молоточков частый стук о крышу...

Песня со сланных весенних рек... Если впрямь я это все услышу...

Значит, я недаром прожил век. Перевел с финского Р. ТАНАЛА

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА № 69 11 июня 1960 г.

